

Побег из монастыря

Радостное событие в жизни каждой влюблённой пары — венчание — обернулось церковным наказанием для батюшки, совершившего обряд таинства над молодыми. Епитимье подвергся отец Иоанн, настоятель церкви Сорока Мучеников Севастийских, именуемой в народе Сорокосвятской, расположенной в Переславле-Залесском. А провинился батюшка в том, что обвенчал... инокиню Свято-Никольского женского монастыря.

Она пришла в монастырь шесть лет назад, прямо со школьного порога шагнув за ворота обители. Ничем особым среди послушниц не выделялась. Молилась, выполняла, что поручит матушка. И была даже пострижена в иночество с именем Домнина. В прошлом году познакомилась с молодым человеком — он местный, переславец, в монастырь приходил молиться. Они полюбили друг друга, но долгое время, по понятным причинам, вынуждены были встречаться тайком, украдкой.

Никому, даже сёстрам, инокиня не говорила о своём решении уйти из монастыря. Тем более не обсуждался вопрос о её предстоящем замужестве. Однако осенью прошлого года она покинула монастырские стены — ушла не прощаясь, собрав вещи и подбросив настоятельнице записку о своём решении. В городе говорят, что игуменья Евстолия неоднократно посылала сестёр поговорить с отступницей, выяснить все обстоятельства «побега» и уговорить одуматься. Домнина наотрез отказывалась общаться с сёстрами.

По существующему церковному положению девушки, вступая в иночество, имеют право носить часть монашеских одежд, но ещё не дают монашеских обетов. У них есть возможность повернуть свою жизнь вспять, но за этим следует идти с прошением к вышестоящему начальству.

Домнина этого не сделала. Пришла к отцу Иоанну в Сорокосвятскую церковь и попросила обвенчать её с женихом. Священник, зная о том, что она монашествовала, должен был спросить, получила ли она благословение на венчание. Сейчас уже трудно разобраться, как всё было на самом деле, но, возможно, священник поверил девушке на слово и обвенчал влюблённых. Да и не обязан он требовать справку с «места благословения».

Некоторое время спустя эта история стала известна владыке Кириллу. Он и наложил епитимью на отца Иоанна.

...Трудно осудить девушку, которая шесть лет назад, не зная толком жизни, приняла решение о монашеском затворничестве. Плохо то, что она тайно бежала из монастыря, не сняв с себя постриг, и обманом обвенчалась, говоря по-мирскому, подставив священника.

Но тяготы действительно нелёгкой монастырской жизни выдерживают далеко не все. Бывает, что идут в монастырь, пытаясь спрятаться от самих себя, не до конца осознавая, что придётся от всего отказаться, что не будут принадлежать себе.

Вот, к примеру, самая невинная, на наш взгляд, ситуация. Свято-Никольский монастырь имеет подворье в Годенове, расположенном в 50 километрах от Переславля. Монахини, живущие на подворье, следят за храмом, ведут хозяйство. Оторванные от «столичной» жизни и от начальства, они привыкают друг к другу. И вдруг, как снег на голову, звонок: «Такой-то сестре приготовиться вернуться в Переславль». А в Свято-Никольском монастыре другая монахиня или инокиня получает аналогичное указание: «Собирайся. Едешь жить в Годеново». Прощались сёстры тяжело, со слезами, расставаясь будто навечно.

В прошлом году в монастыре был конфликт. Две девушки не справились с тяготами затворничества. По ночам рыдали, кидались на стены. Не помогали даже ночные и колено-

преклонённые молитвы. После месяца слез игуменя Евстолия отправила девчонок домой проведать родителей. Неделю спустя те вернулись в монастырь — весёлые, румяные и успокоенные.

Но в случае с Домниной всё вышло по-иному. А крайним остался по сути без вины виноватый отец Иоанн.